

«Гамлет» на экране

Классические произведения литературы живут вечно. Их живительная могучая сила — в неуядаемой современности. Из поколения в поколение передается и «Гамлет» с его большими философскими вопросами справедливости, человечности, взволнованными раздумьями о том, что есть жизнь и как прожить ее, служа добру, борясь со злом, во имя светлого, счастливого будущего человечества. Чем выше общественные идеалы, тем сильнее воздействуют на современников вопросы, поставленные перед человечеством Шекспиром.

Этот гениальный художник в наше время говорит с людьми подлинно «как живой с живыми».

В разные годы, в различных общественных условиях по-разному понимался и трактовался образ Гамлета. Когда-то, особенно на Западе, выступали на первый план сомнения, одолевшие датского принца, тормозившие его волю к действию. Возникло слово «гамлетизм» — чуть ли не синоним раздвоенности и безволия. В противовес такой трактовке выдвигался другими исполнителями образ человека действия, волевого, решительного, последовательно идущего к ясно осознанной цели. А истина, наверно, в том, что перед нами характер мыслителя и, может быть, мечтателя, носителя высоких идеалов, волею обстоятельств брошенный в борьбу против уродств современного ему мира, страстно ищущий смысла своего существования, путей, по которым он должен пойти в жизни. Вот этой страстности поисков очень часто не хватает при сценическом воплощении образа Гамлета.

Долгие годы вынашивал режиссер Г. Козинцев замысел экранизации шекспировской трагедии. Им проведены интересные эстетические исследования, связанные с творчеством Шекспира. Картина, поставленная им на киностудии «Ленфильм», — плод углубленной работы, зрелой художественной мысли.

Новая кинокартина студии «Ленфильм»

Кино обладает особыми выразительными средствами: с одной стороны, масштабностью показа событий, с другой — приближением актера к зрителю. Искусство монтажа открывает перед режиссером дополнительные возможности образного выражения замысла произведения. Вдумчивая, талантливая работа режиссера-постановщика стала удачным опытом экранного прочтения театральной пьесы.

...Развеваясь по ветру траурные флаги, скачут всадники, поднимается за ними подъемный мост средневекового замка как бы для того, чтобы скрыть, спрятать от людей тягчайшее преступление, совершенное в Эльсиноре. Так создается атмосфера грехови для первого появления Гамлета.

И вот на экране юноша со взором, погруженным в себя. Первые слова текста роли звучат за кадром: это мысли Гамлета, не высказанные вслух.

Актёр Иннокентий Смоктуновский сразу же устанавливает духовную связь со

зрителем своей подкупающей простотой и внутренней взволнованностью. Горе сына, потерявшего любимого отца, вначале осмысливается Гамлетом как общий вопрос о жизни и смерти. В нем нет еще того, что поднимает трагедию на высшую ступень, когда принц узнает, что эта смерть насильственная. Сцена с тенью отца Гамлета — одна из сильных в фильме. Здесь хорошо найден и режиссерский прием: пустые королевские доспехи, развевающийся по ветру черный плащ огромных размеров, и только в конце, как бы в обрамлении Гамлета, возникают контуры лица и глаза покойного отца.

Тут средства кино щедро приходят на помощь режиссеру. Но главное в этой сцене — подлинный драматизм, с каким И. Смоктуновский проводит важнейший момент роли, когда от созерцательного отношения к миру горя и несчастий Гамлет переходит к действию и в нем рождается непримиримый враг зла и насилия, рыцарь чести и справедливости.

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ГАМЛЕТ». Гамлет — И. Смоктуновский, Офелия — А. Вертинская.

Чтобы лучше увидеть окружающих людей и их поступки, Гамлет прикидывается невменяемым. Актёр тонко, с большой иронией проводит сцену с Полонием. В его поведении трудно заподозрить обман или хитрость, настолько непосредственно и искренне говорит он кажущиеся Полонию нелепыми слова, в которых по существу таится глубокий здравый смысл.

Органическое развитие образа в какой-то мере нарушается для меня, театрального актера и режиссера, в монологе «Быть или не быть». Мы знаем, что перед задачей, как произнести этот ответственный монолог, отступали лучшие европейские актёры Лоуренс Оливье, Максимилиан Шелл. В новом фильме монолог звучит опять-таки как закадровый голос, в то время как Гамлет поднимается по ступенькам лестницы спиной к зрителю.

Встает здесь вопрос и о традиции в исполнении таких ролей, как Гамлет, и в постановке таких произведений, как пьесы Шекспира. Каждый век по-своему читает их. Но традиция — это далеко не только и не всегда оковы для художника-новатора, это ведь и опыт, накопленный за долгие годы многими художниками.

Русский дореволюционный и советский театр богат блестящими удачами в шекспировском репертуаре. Мочалов, Самойлов, Ленский, Остужев, Качалов, Михоэлс раскрывали образы великого драматурга с предельной убедительностью. Мы подчас делаем большие скидки в оценке заграничных спектаклей и исполнителей, гастролирующих в нашей стране, и недооцениваем свои возможности и силы в воплощении шекспировского репертуара.

В шекспировской трагедии две основные линии, по которым развивается действие: борьба Гамлета со злом, насилием, косностью и любовью Гамлета и Офелии, возвышенная, проникновенная, безжалостно смятая и разби-

тая окружающей жестокой средой. Вторая тема так же, как и первая, захватывает зрителя. Мы верим в силу этой любви благодаря игре И. Смоктуновского и молодой актрисы А. Вертинской. Офелия — жертва отца и дворцовых интриг. А. Вертинская передает драматическую сущность роли с волнением и трепетом. Мы верим молодой актрисе и в труднейшей сцене сумасшествия.

Фильм богат интересными решениями. Великолепно по мизансценировке «Мышеловка». Тут как бы две труппы: одна, играющая на подмостках, — актёры; другая в жизни — король, королева, двор. Этот необычный спектакль наблюдает единственный зритель, Гамлет, который сопоставляет и взвешивает правду искусства и жизни. Сцена с флейтой, в которой проверяется истинность дружбы, монолог короля, как бы внутренний разговор с его черной совестью, отражающейся в зеркале, эпизоды, когда король отсылает Гамлета в Англию, — все это поставлено превосходно.

Прекрасна музыка Д. Шостаковича, ставшая важнейшим компонентом произведения. Вот где «шекспировское» предстает во всей своей мощи — и человечности, и величии. Она раскрывает и глубокий драматизм и высокое очищающее содержание трагедии. Очаровательна в своей простоте и прелести грустная мелодия, сопутствующая Офелии.

На мой взгляд, в этом удавшемся фильме есть и досадные ошибки. Ряд натуралистических деталей не вяжется с общим звучанием картины. Отвлекает бытовой второй план в важной сцене с актёрами. Чрезмерно долго обыгрывается череп в сцене с могильщиком.

А финальные кадры — поединок и смерть Гамлета — верно решены в духе высокой трагедии. Найден смысловой финал пораженного насмерть Гамлета поднимается на гору и как будто не умирает, а застывает у скалы. Эта мизансцена оставляет в нашей памяти вечно живого Гамлета.

Рубен СИМОНОВ.
Народный артист СССР.

Январь, 1964, 10 мая